

— В следующий раз, когда будешь любоваться лотосами, постарайся не быть таким неосторожным. Именно здесь ты упал в воду в тот день.

Проходя через внутренний дворик, Цзинь Сы предупредил его.

— Это место, где я упал в воду?

Не... мо... жет быть! Высота перила — целый метр, и он смог свалиться в воду, просто любясь цветами?

Он невольно подался вперед и заглянул за ограду. И правда, она вполне надежно защищала тело! Вывалиться отсюда было просто невозможно!

В голове внезапно мелькнули какие-то обрывки, ему показалось, будто из темноты на него надвигается некая черная рука, и в груди тут же стало тяжело. Он поспешно отошел от Пруда с Лотосами.

— Что такое? У тебя такой вид, будто тебе нездоровится.

Заметив, что он побледнел, Цзинь Сы тут же поддержал его.

— Ни... ничего. Просто... как странно. При такой высоте ограды как я вообще мог упасть в пруд? Ты был тогда рядом? Знаешь, что именно произошло?

Услышав это, Цзинь Сы посмотрел на него со странным, непостижимым выражением лица. Помолчав немного, он покачал головой и ответил:

— Меня не было рядом. Когда я прибежал, ты уже почти шел ко дну. К счастью, я умею плавать, иначе не смог бы вытащить тебя.

— Раз уж это место тебя пугает, давай убираться отсюда и пойдем поедим?

Цин Цзю кивнул.

— Есть еще кое-что странное. Только что в голове у меня промелькнули какие-то обрывки: я видел черную-черную руку, которая тянулась ко мне, и от этого мне стало так неприятно...

Цзинь Сы, шедший впереди и указывавший дорогу, резко остановился. Бормотавший себе под нос Цин Цзю едва не разбил свой изящный нос о его спину.

— В чем дело?

Потерев нос, Цин Цзю почувствовал, что от удара тот заныл так сильно, что из глаз чуть не брызнули слезы.

— Ты что-то вспомнил?

Схватив Цин Цзю за руку, Цзинь Сы задал этот вопрос с заметным напряжением в голосе.

— Да нет же...

В конце концов, это было попросту невозможно. Ведь он переселился в чужое тело, с какой стати ему помнить события из прошлой жизни? И все же... что это за обрывки пронесли у него в голове? До чего же странно!

— Простое ощущение, не больше.

Правда, всего лишь ощущение! Он сам не мог понять, было ли то, что мелькнуло в его разуме, лишь мимолетным чувством или подлинной памятью, оставшейся в этом теле.

Неужели человек, занявший чужое тело, способен помнить прошлое своего нового сосуда? Впрочем, почему бы и нет? Мозг-то принадлежит прежнему хозяину, так что наличие воспоминаний о былой жизни вполне естественно!

— Если твоя память восстановится...

— Что? Что будет, если моя память восстановится?

Цин Цзю не расслышал его бормотания и тут же переспросил.

— Ничего, ничего! Пойдем-ка лучше поедим!

— Эй, можно задать тебе вопрос?

Теперь ему уже было не больно и не страшно, однако этот малый по имени Цзинь Сы все равно то и дело норовил оккупировать его кровать и спать вместе с ним.

Жалкий и озабоченный Цин Цзю никак не мог найти повода прогнать его, так что оставалось только терпеть его постоянные прилипания. Была лишь одна разница: он уже понял, что для нормальной жизни во дворце ему еще во многом понадобится помощь Цзинь Сы. Поэтому ему лучше вести себя тихо и не делать ничего такого, что могло бы разозлить Цзинь Сы. Если только сам Цзинь Сы не изъявит желания заняться эдакими делами, ему категорически запрещалось питать к нему похотливые мысли! Иначе... хм-хм! Если он посмеет протянуть свои

загребущие лапы к Цзинь Сы и взбесить его, ему останется лишь влачить жалкое существование в одиночестве в незнакомом древнем мире! Поразмыслив над этим, Цин Цзю значительно умерил свой пыл и перестал заглядываться на привлекательную внешность Цзинь Сы.

— Спросить о чем?

Не мудрено догадаться, что это снова какой-нибудь идиотский вопрос.

— М-м... скажи, сколько примерно красавиц в этой внутренней части дворца?

Раз уж не получается закрутить с Цзинь Сы, то поглазеть на других в императорском дворе, где собралось больше всего красавиц на свете, наверное, можно?

Этот Цин Цзю! Он посмел положить глаз на обительниц гарема — разве это не верх наглости?

Но что поделать, если этого ветреного малого угораздило угодить прямо в медовую ловушку, полную прелестниц? Разве удержишь его от дурных мыслей?

— Если считать вместе со служанками, наберется больше десяти тысяч! К чему ты спрашиваешь?

Неужели он собрался вытворить то, о чем наверняка думает?

— Так, просто спросил. Ни к чему особенному.

Хотя он и говорил, что собирается верить Цзинь Сы, подобные делишки — кражу цветов и похищение ароматов — вслух особо не обсудишь, верно ведь?

Хе-хе, однако, услышав от Цзинь Сы, что в императорском дворе обитает свыше десяти тысяч красавиц, он чуть не лопнул от радости!

Да у того старого императора на всех женщин век бы не хватит! Наверняка среди них найдется немало тех, кто идеально ему подойдет!

— Предупреждаю тебя: все женщины во дворце принадлежат Его Величеству! Даже самая последняя служанка считается человеком императора, так что прикасаться к ним смертельно опасно, усек?!

Цзинь Сы говорил грозно и строго. С этим парнем нельзя разговаривать мягко, иначе он ни

капли не воспримет все всерьез!

Если у этого маньяка возникнет дурная мысль соблазнить томящихся в одиночестве дворцовых служанок или наложниц, секрет в таком месте долго не утаишь. А это значит, что в один прекрасный день его просто казнят за преступление против императорского гарема. При этом у самого Цзинь Сы не хватит сил спасти его никчемную шкуру. Поэтому ему оставалось только заранее вынести предупреждение.

— Знаю-знаю, я не стану.

Да как бы не так! Уже завтра он отправится промышлять похищением женских сердец!

— Я говорю серьезно! Ради сохранения собственной жизни постарайся даже не думать о том, о чем я только что сказал. Если случится беда, потом не говори, что я тебя не предупреждал. К тому же ты все еще страдаешь амнезией и забыл все дворцовые правила. Иными словами, сейчас твое положение ничем не отличается от новичка, только что попавшего во дворец. Поэтому в ближайшее время не вздумай шлаться где попало. Подожди, пока досконально не изучишь здешнюю обстановку, а уж потом гуляй сколько душе угодно. Иначе, забредя куда не следует, ты в мгновение ока лишишься головы, и пенять будет не на кого.

— Как скажешь, буду слушаться тебя во всем.

По всему было слышно, что Цзинь Сы искренне переживает за него и дает эти наставления от чистого сердца, что невольно тронуло Цин Цзю. Встретить такого хорошего человека во дворце — поистине огромная удача.

<http://bllate.org/book/22010/2288144>